

ЗАПАДНЫЙ ОПЫТ ПРИОРИТЕТНОСТИ СФЕРЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ НАРАСТАЮЩЕЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Staņislavs Keiņš, Arkādijs Griņins
Ekonomikas un kultūras augstskola
Lomonosova 1, korp. 1, Rīga, Latvija
E-mail: s.keiss@eka.edu.lv, arc.doc@inbox.lv

Аннотация

Статья содержит результаты исследования современного зарубежного опыта наиболее развитых стран в сфере высшего образования в условиях охватившей ее мирохозяйственной глобализации. В статье отражены аргументы в пользу приоритетности качества услуг рассматриваемой сферы для повышения конкурентоспособности страны. Отмечена противоречивость баланса возможных опасностей и выгод от вовлечения сферы высшего образования отдельных стран в процессы мирохозяйственной глобализации, сформулирован ряд предложений, благоприятствующих развитию научно-образовательного потенциала высшего образования, с учетом реалий обостряющейся международной конкуренции.

Ключевые слова: высшее образование, глобализация, международная конкуренция, кризис, опасности и выгоды глобализации.

Введение

Нарастающая последние 20 лет глобализация в качестве неоспоримо господствующей мирохозяйственной тенденции стала оказывать значительное трансформирующее влияние и на национальные системы высшего образования. В начале ХХI века усиливается взаимозависимость соответствующих звеньев образовательных систем мирового хозяйства, особенно высокоразвитых стран. Опыт многих постиндустриальных стран наглядно подтверждает, что решающим фактором стратегической конкурентоспособности страны, развитости в ней высокотехнологичного, инновационного производства все более выступает расширенное воспроизводство знаний, невозможное без наличия постоянно совершенствуемой системы высшего образования (Гришин, Цауркубуле, 2010, стр. 100, 113).

Результаты данного исследования в качестве постановочной версии, возможно, стоит учесть в свете жизненно необходимой дальнейшей разработки стратегии развития отечественной экономики, актуальность которой усилилась в контексте общеизвестной остроты проявлений отрицательных последствий глобального кризиса мирового хозяйства именно в Латвии (ЛП), особенно относительно большинства восточноевропейских членов ЕС, включая страны Балтии. Показательно, что авторитетный аналитический журнал «Economist» все чаще на это обращает особое внимание. (Baltic, 2009, p.38; Feeling, 2009, p.36.)

Целью исследования на основе обобщения зарубежного опыта наиболее развитых стран в сфере высшего образования в условиях охватившей ее мирохозяйственной глобализации является попытка в постановочной форме сформулировать ряд практических предложений, важных для стратегического развития рассматриваемой сферы в Латвии.

Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**:

1. отразить некоторые актуальные кризисные проявления в высшем образовании развитых стран, а также выявить специфику подобных процессов в Латвии;
2. охарактеризовать стратегическую приоритетность качественного высшего образования, конкуренцию в сфере высшего образования и науки в условиях нарастающей мирохозяйственной глобализации;
3. предложить на основе обобщения позитивного зарубежного опыта некоторые актуальные для латвийских вузов мероприятия по смягчению потенциальных опасностей от глобализации высшего образования и науки в пользу выгод.

Методы и методология исследования: монографический метод, синтез и анализ, творческое сочетание системного и ситуационного подходов, логически-конструктивный метод и анализа информационных интернет-ресурсов.

Результаты и дискуссия

Некоторые важные кризисные проявления современного высшего образования

Известно, что современное обучение специалиста - это не просто процесс обретения и запоминания абстрактных идей и принципов. Теперь успешно действующие менеджеры и специалисты нуждаются в специальных знаниях, профессиональном опыте, они должны обладать способностью принимать изменения окружающего мира, проявлять умение устанавливать диагноз конкретной ситуации в данный момент и что возможно ожидать в будущем (Дафт, 2000, с. 762, 765). В современных условиях ускоренного научно-технического прогресса разработка и использование быстро меняющейся техники и технологии постоянно требует новейшего уровня подготовки специалистов (Фомишин, 2006, с. 512). Показательно, что один из авторитетных патриархов американской науки управления П.Ф.Друкер мудро заметил, что современный быстрый технический прогресс «делает как умственные, так и физические навыки устаревшими всего через пару лет, что несет угрозу старым профессиям и устоявшимся знаниям» (Друкер, 2008, с. 223). Стоит также обратить особое внимание на проблему в условиях мирохозяйственной глобализации быстрого устаревания знаний, полученных именно в системе высшего образования. Так, по некоторым оценкам, половина знаний инженера устаревает за пять лет, а врача - за семь лет (Афанасьев, Мясников, 2005, с. 16, 17).

Однако применительно к профессиям специалистов имеется определенная специфика процесса приобретения знаний. Например, инженер может в большей степени полагаться на абстрактные концепции, а работник в сфере маркетинга и управления должен акцентировать свое внимание на конкретном опыте (Дафт, 2000, с. 763). При этом задолго до обострения последнего глобального кризиса мирового хозяйства отмечалось, что в западной экономической и управленческой науке преподавание в престижных школах бизнеса имеет уклон в чрезмерную академичность, что часть проповедуемых ими взглядов и суждений сметена противоречивыми реалиями меняющейся рыночной экономики (Ананьин, 2004, с. 149 –153; Гришин, 1997, с. 10, 11). В этой связи напомним мнение ведущего специалиста престижной Международной академии менеджмента, американского профессора М.Собела о том, что многим выпускникам бизнес-школ для карьеры оказались полезными менее 10% всей программы обучения, что в отличие от практических, утилитарных вопросов абстрактный материал «студент, часто изучает только для того, чтобы сдать экзамены и вскоре забыть, поскольку он мало нужен ему в повседневной деловой жизни» (Собел, 2003, с. 5,6). Показательно также, что еще в начале XXI века в деловой американской прессе начались активные дебаты по поводу практической полезности программ MBA (магистра бизнес-администрирования) с тем, чтобы вернуть бизнес-школам утраченный престиж, что в конечном итоге за счет существенного изменения учебных программ пока удалось сделать, особенно известным бизнес-школам при Гарвардском, Стэнфордском, Йельском и т.п. американских университетах (Возвращение, 2007, с. 16 - 18).

На наш взгляд, последствия отмечаемого здесь кризиса западной управленческой и экономической науки имеют особую актуальность именно для латвийских частных вузов, поскольку они в подавляющем большинстве, не имея соответствующей технической базы для подготовки научно-технических работников (ИТР), вынуждены специализироваться на обучении специалистов в областях, тесно связанных с экономикой и менеджментом, причем используя преимущественно западную, точнее американскую учебную литературу. Однако в отличие от приведенных примеров на микроэкономическом уровне применительно к макроэкономике кризис экономической науки носит более острый и все более нарастающий характер. Начнем с мнения такого известного практика в области западной экономики и финансов, как американский финансист Дж. Сорос. Он еще в начале 90-х годов прошлого века прямо подчеркивал неудовлетворительность экономической теории, что ее результатом «служит очень элегантно теоретическая конструкция, которая напоминает естественные науки, но не напоминает реальность» (Сорос, 1996, с. 19, 20).

Серьезный, достаточно длительный кризис западной экономической науки все чаще признают некоторые выдающиеся (например, М.Аллэ, В. Леонтьев, М.Блауг, Дж.Стиглиц, П.Кругман и др.) зарубежные экономисты, включая и лауреатов Нобелевской премии в области экономики. При этом обычно подчеркивается не только факт отрыва теории от практики в экономическом образовании, но неоправданное, чрезмерное применение математики в экономической науке. Последнее прозорливо заметил еще в 1948г. Ф.А.Хайек будущий лауреат Нобелевской премии по экономике (за 1974г.), который откровенно писал, что фундаментальное значение проблемы экономики, «боюсь было больше затуманено, нежели прояснено, многими из последних усовершенствований экономической теории, в частности многими случаями математики» (Евтух, 2005, с. 27). Значительно позднее другой Лауреат Нобелевской (за 1988г.) премии по экономике, французский экономист М.Аллэ в своем интервью для российского академического

журнала «МЭ и МО» прямо подчеркнул, что при «современном состоянии наших знаний целые области экономики, а их большинство, могут прекрасно изучаться без помощи математики». Вместе с тем, по его наблюдениям в течение четырех десятилетий в экономической науке «появилась масса псевдотеорий, основанных на механистическом применении эконометрики и статистики» (Аллэ, 1989, с. 26.).

В свою очередь лауреат Нобелевской премии по экономике (за 1973г.) В.Леонтьев неоднократно отмечал, что использование математики современными экономистами – теоретиками широко распространено, почти обязательно. Однако некритический «энтузиазм по поводу использования математического аппарата часто ведет к тому, что за представительным видом алгебраических знаков скрывается эфемерное содержание. Тем не менее теоретики продолжают создавать модель за моделью, а математики-статистики изобретать сложные методики одну за другой. Большая их часть складывается в штабеля без какого-либо применения» (Леонтьев, 1990, с. 266, 268). Напомним также, что известный английский экономист М. Блауг в своем докладе на международной конференции 2002г. «*Факты и фикции в экономической науке*» прямо подчеркивал: «Современная экономическая наука больна. Она все более превращается в интеллектуальную игру ради самой игры, независимую от ее практической значимости. Экономисты постепенно подменили свой предмет, обратив его в некую социальную математику, в которой аналитическая строгость, как ее понимают на математических факультетах, - это все, а эмпирическая адекватность, как ее понимают на физических факультетах, - ничто» (Ананьин, 2004, с. 151, 152; Blaug, 2002, p. 36).

Разумеется, углубленная полемика по поводу кризиса экономической и управленческой науки особенно в контексте продолжающегося последнего глобального мирохозяйственного кризиса требует отдельных публикаций. Здесь лишь напомним мнение бывшего вице-президента Всемирного Банка, лауреата Нобелевской премии по экономике (за 2001г.) Дж.Стиглица, который в совместной статье с другим лауреатом Нобелевской премии, профессором экономики в Калифорнийском университете в Беркли Дж.Акерлофом подчеркивали, что именно нынешний глобальный экономический и финансовый кризис стал «временем для глубоких размышлений в сфере экономики, поскольку он поставил под вопрос многие существующие издавна идеи» (Akerlof, Stiglitz, 2009). Однако, не подлежит сомнению, что подобные нелюбимые подтверждения нарастающего кризиса экономической науки со стороны лауреатов Нобелевской премии именно по экономике теперь становятся все более распространенными. Однако особо выделим, что именно российский приглашенный профессор Ливерпульского университета в Великобритании О. Богаевская одной из первых отметила, что западные экономисты, «большие математики», получив Нобелевскую премию, приходят в итоге «к пониманию того, что экономикс слишком математизирована» (Богаевская, 2002, с. 108).

В этой связи нельзя не упомянуть еще одного из последних Нобелевских лауреатов по экономике (за 2008г.) П.Кругмана, который в своей недавней (август, 2009г.) статье «Школа для негодяев» в авторитетной «*The New York Times*» прямо подчеркнул, что «миф рационального рынка» фактически отражает «дом построенный на песке», что все компьютерное моделирование находится в плену собственных предпосылок и многочисленных допущений» (Krugman, 2009). Показательно, что именно он, хотя возможно и в несколько категоричной форме, сделал симптоматичный вывод, что «за последние 30 лет макроэкономика была в лучшем случае впечатляюще бесполезна, а в худшем просто вредна» (What, 2009, p. 11).

Вместе с тем, все это не означает, что западная теория в области экономики и менеджмента в условиях неоспоримого кризиса соответствующей отрасли знаний бесполезна. Напротив, как справедливо отмечали сами американские экономисты в области управления необходимо лишь «признать некоторую ограниченность теории и научных исследований, и пользоваться ими только там, где это уместно. Теорию управления и результаты научных исследований следует рассматривать не как абсолютную истину, а пожалуй, как инструменты, которые помогают нам понять невероятно трудный мир» (Мескон et al. 1993, с. 73). Упомянутый П.Друкер справедливо подчеркивал, что в социальном мире нет аналогичных «законов», на которые опираются естественные науки. Напротив, здесь предмет «изучения меняется непрерывно. А это означает, что представления, которые были справедливы вчера, могут буквально в один момент стать несостоятельными и, более того, ложными» (Друкер, 2001, с. 17).

Стратегическая приоритетность качественного высшего образования в Латвии

В настоящее время преимущества в конкурентной борьбе все больше определяются не размерами страны, не богатыми природными ресурсами или мощью финансового капитала. Теперь все решает уровень образования и объем накопленных

обществом знаний (Фомишин, 2006, с. 511). Наряду с США, конкретный опыт послевоенного развития таких ведущих стран, как ФРГ и Япония наглядно подтверждает тот неоспоримый факт, что первенствующее положение сферы образования, включая высшее, в системе национальных приоритетов является решающим фактором конкурентоспособности страны, развитости в ней высокотехнологичного, инновационного, наукоемкого производства (Кольчугина, 2009, с.64). При этом с конца XXв. происходит жизненно необходимое повышение конкурентоспособности стран именно с помощью преобразования информации в знания и их дальнейшего эффективного использования, в ходе совместных научных исследований и образовательного процесса в рамках системы высшего образования. Именно технология *генерирования знаний* здесь становится важнейшим источником повышения производительности (Вифлеемский, 2002, с. 115 -117; Соловов, 2009, с. 106). *Качественная подготовка специалистов высшей квалификации, базирующихся на союзе с научной деятельностью*, становится приоритетным направлением политики в большинстве развитых странах, необходимой составляющей институциональной структуры инновационной экономики (Кольчугина, 2008, с. 84.).

При этом особо важно отметить, что западная профессура обычно меньше времени тратит на лекции и семинары, основную часть своего времени посвящая научным исследованиям. Однако с каждым из профессоров, как правило, трудится группа студентов, выполняя определенную работу в рамках тематики дипломных, а иногда даже и курсовых работ в соответствующих проектах своего научного руководителя. В этой связи напомним, что латвийские ученые вышли преимущественно из советской науки, традиции которой распространялись, на наш взгляд, и на сферу науки ЛатвССР. Ее важное своеобразие заключалось в том, что большая часть самых сильных научных институтов были сконцентрированы традиционно в системе Академии наук. Вузовская же наука в целом была слабой, исключая на весь СССР два – три десятка классических и технических университетов (Ясин, 2007, с. 14, 15, 17).

Вместе с тем, о незначительном вовлечении латвийских вузов в научные исследования, о проблемах качества услуг образования есть масса прямых и косвенных подтверждений достаточно авторитетных серьезных экспертов. Например, о нарастающих, серьезных проблемах в сфере латвийского именно высшего образования, включая качество его услуг, достаточно презентативно указывает обращение ряда авторитетных представителей сферы образования и науки совместно с двумя экс-президентами Латвии (Вайрой Вике-Фрейбергой и Г.Улманисом) с письмом к нынешнему премьер-министру страны В.Домбровскису с просьбой немедленно начать структурные реформы в высшем образовании. По их справедливой оценке, несмотря на то, что Латвия до последнего времени обладала самым высоким относительным количеством студентов в Европе, особо подчеркивается, что результаты, достигнутые в научных исследованиях неубедительны. Например, количество рецензированных на международном уровне публикаций и зарегистрированных патентов является самым низким в странах Балтии (Коляко, 02.09.2009).

Применительно к бизнес-образованию, которое широко присутствует в частных латвийских вузах не скрывают нарастающие проблемы качества, часть которых явно вытекает из недостаточной связи науки и высшего образования. Например, председатель правления Рижской международной высшей школы экономики и управления RISEBA Б.Куров справедливо подчеркнул реальную проблему, которая на наш взгляд не может возникнуть у преподавателей активно, участвующих в научных исследованиях. В частности, о том, что «академическое образование давали профессора, которые никогда не работали в бизнесе или на производстве, а только читали по книжкам лекции» (Куров, 2008). В свою очередь, по свидетельству нынешнего ректора Латвийского университета М.Аузиньша в отличие от западной профессуры, активно занимающейся со студентами научными проектами, в качестве необходимой части учебного процесса, наши преподаватели вузов преимущественно ограничиваются лекциям (Александрова, 2009).

Показательно также, что анализ деятельности высшего образования на протяжении 6 лет Госконтролем ЛР не выявил никакого прогресса. В результате реализуемая самим Министерством образования и науки Латвии политика высшего образования по мнению Госконтроля ЛР является некачественной, не отвечающей нуждам народного хозяйства (Коляко, 06.04.2009). При этом серьезно обостряет проблему жизненно необходимого повышения качества услуг высшего образования существенное снижение соответствующих бюджетных ассигнований в условиях продолжающегося экономического кризиса латвийской экономики. Действительно, хотя среди правительственных приоритетов латвийского бюджета 2010 года наряду с прочим было названо именно образование, никаких серьезных изменений в лучшую сторону в рассматриваемой области не предвидется. Напомним, что премьер-министр Латвии В.Домбровскис

одновременно подчеркнул: "К сожалению, в условиях кризиса приоритетным отраслям не обеспечено обычное увеличение расходов, однако снижение будет сравнительно меньшим" (Коляко, 03.11.2009). Однако позднее стало окончательно ясно, что правительство Латвии, следуя рекомендациям международных кредиторов, в 2009 году сократило финансирование вузов на 48%, а в 2010 году еще на 18%. Показательно, что в ЕС подобных масштабов сокращений бюджетных расходов в рассматриваемой сфере нигде не наблюдалось. (Коляко, 04.06.2010). Показательны также и данные Евростата за 2009г., согласно которым среди всех стран ЕС именно Латвия тратила меньше всего средств на одного студента — 2840 евро. Для сравнения напомним, что соответствующие расходы в среднем по ЕС составляли 7898 евро. Поэтому не вызывает удивления, что среди 600 лучших вузов мира рейтинга по версии Times (2009г.) присутствуют Вильнюсский и Тартуский университеты и нет ни одного латвийского вуза. В свою очередь по другому рейтингу Webometrics, в первой сотне лучших университетов Восточной и Центральной Европы фигурирует только один латвийский вуз — ЛУ, в то время как из Литвы и Эстонии представлены по три вуза (Александрова, 2009).

Конкуренция и глобализация в сфере высшего образования и науки

Вместе с тем, ныне приоритетное развитие высшего образования происходит в комплексном сочетании с инновационной деятельностью, что стало широко признанной закономерностью современной цивилизации, на наш взгляд, охватывающей не только высокоразвитые страны, но и подавляющую часть новых индустриальных стран. Именно создание на *комплексной* основе приоритетной государственной политики в развитии высшего образования, науки и технологий сформированы благоприятные институциональные условия для инновационного роста. Реализация такой политики в последние десятилетия XX века вывела многие страны, вчерашние аутсайдеры научно-технического развития в число лидеров по ряду принципиально важных направлений. Показательно, что американский авторитетный эксперт в области инноваций Дж. Као недавно прямо подчеркнул, что помимо признанных инновационных лидеров типа США в условиях глобализации «многие страны – от Сингапура до Финляндии и от Чили до Китая – считают инновации делом государственной важности и разрабатывают свои стратегии по их стимулированию. У них самые передовые системы образования, отточенная политика подготовки специалистов, они вкладывают деньги в масштабные проекты и быстро накапливают интеллектуальные ресурсы» (Као, 2009, май, с. 95).

Вместе с тем, незавершенные до сих пор мирохозяйственные финансовые потрясения 2007 – 2008 гг. поставили инновационно-образовательную политику в центр внимания правительств многих стран. Стимулирование инновационной деятельности справедливо рассматривается как важнейшее средство активизации здоровых источников экономического роста. Это, естественно, потребует бюджетных ассигнований на науку и образование (Иванова, Данилин, 2010, с. 30). При этом особую озабоченность вызывает тот факт, что именно регион ЕС в целом отстает не только от США, но и Японии по уровню и динамике наукоемкости, инновационного развития (Дынкин., Иванова, 2008, с. 9). Показательно, что уже в 2005 г. стало ясно, что амбициозный план ЕС в свете *Лиссабонской стратегии* по перехвату лидерства у США за десятилетие (2000 – 2010 гг.) выполнить не удастся. Конкурентоспособность европейской экономики вместо роста показала явное снижение, разрыв в инновационной сфере продолжал углубляться. Поэтому реализация стратегии была перенесена на 2013 г. Тем не менее именно лиссабонская стратегия остается в ЕС в качестве одного из основных направлений интеграционной деятельности, включая и сферу высшего образования и науки. Не подлежит сомнению, что соответствующее увеличение инвестиций в инновационные программы в будущем, хотя и с корректировкой сроков, должно усилить инновационно-образовательный вектор развития членов ЕС (Афанасьев, Мясников, с. 15; Дынкин, Иванова, 2008, с. 9.).

Вместе с тем, показательно, что даже в последний предкризисный 2007г. по доле общих расходов на НИОКР в объеме 0.59 % от ВВП именно Латвия вплотную примыкала к аутсайдерам в области развития науки среди членов ЕС. Однако особую озабоченность вызывает наше отставание от Литвы (0.82 % от ВВП) и Эстонии (1.14 % от ВВП). При этом не подлежит сомнению, что среди стран Балтии именно Латвии достался самый передовой в рамках бывшего СССР научно-технический потенциал. Для того, чтобы Латвии укрепить научно – образовательный потенциал, особенно в части повышения качества и международной конкурентоспособности рассматриваемых услуг высшего образования нам необходимо брать пример с соседней для нас страны Финляндии, с ее расходами на НИОКР в объеме в 3.47 % ВВП, которая теперь вплотную почти догнала Швецию с затратами на НИОКР в 3.60 % ВВП (Latvijas Statistikas gadagrāmata, 2010, lpp. 632).

Действительно, в начале XXI века лидерами интегрального инновационного развития и сферы образования среди стран ЕС наряду со Швецией, Ирландией, Данией является именно Финляндия. Одновременно она занимает одно из первых мест в мире по изобретательской активности, уступая лишь Японии, США и Германии (Клавдиенко, 2007, с. 61, 63.). Показательно, что в рейтинге инновационного развития, рассчитываемом Еврокомиссией за 2008г., именно Финляндии среди 32 европейских стран занимает третье место, уступая лишь Швейцарии и Швеции. Напротив, Латвия занимает одно из последних мест – 30. Для сравнения отметим, что Эстония и Литва в этом рейтинге занимают соответственно 15 и 27 место (Ziņojums par Latvijas tautsaimniecības attīstību, 2009, jūnijs, lpp. 97, 98). Напомним также, что в рейтинге глобальной конкурентоспособности стран мирового хозяйства в 2008 – 2009 гг., охватываемом 131 государство, опять именно Финляндия занимала шестое место. Напротив, Латвия занимала лишь 54 место, уступив подавляющему большинству новых индустриальных стран. В свою очередь Эстония и Литва занимали в этом рейтинге более почетные соответственно 32 и 44 места (Кудров, 2009, с. 46, 47).

Наконец, на наш взгляд, заслуживает пристального внимания при разработке более реалистичной, конкурентоспособной внешнеэкономической стратегии молодых государств, типа Латвийской Республики, именно противоречивые процессы глобализации в сфере высшего образования. Разумеется, анализ соответствующих последствий глобализации требует отдельных, углубленных исследований. Однако в качестве первичной постановки подчеркнем, что не подлежит сомнению превращение глобализации в определяющий фактор развития постиндустриального мира, резко усиливший не только интеграционные процессы, но и отразивший наступление качественно нового этапа международных отношений в сфере высшего образования (Кольчугина, 2005, с. 55, 63; Кольчугина, 2003, с. 42). Можно также в целом согласиться, что в процессе глобализации в сфере высшего образования, нарастает конкуренция в сочетании с постепенным стиранием национальных границ (Майбуров, 2005, с.10, 11). Вместе с тем, можно не сомневаться, что процесс глобализации высшего образования тесно связан с процессом глобализации в инновационной деятельности, которая проявляется прежде всего в растущей доле зарубежного финансирования научных исследований в большинстве развитых и новых индустриальных стран, в создании все большего числа исследовательских подразделений транснациональных корпораций (ТНК) в благоприятных для инновационной деятельности регионах мирового хозяйства (Иванова, 2001, с. 29, 30).

Стоит обратить особое внимание, что для развитых стран, во многом иницирующих и стимулирующих процесс глобализации сферы высшего образования по сравнению с опасностями, значительно преобладают выгоды, например, от усиления конкурентной борьбы и от нарастания интеграционных процессов в сфере высшего образования; повышения мобильности студентов и преподавателей; расширения регионального сотрудничества в сфере высшего образования; в подготовке политической элиты; от развития дистанционного обучения и т.п. Зато превалирование угроз над выгодами от глобализации сферы высшего образования характерно именно для развивающихся стран. Среди подобных потенциальных угроз отметим, например, следующие: уменьшение финансовой поддержки государством; трансформации государственной высшей школы в предприятия образовательного бизнеса; слияние высшей школы с корпоративным бизнесом; интенсификация процесса "утечки мозгов" за границу; либерализация сферы высшего образования; сохранение и даже увеличение межстранового и внутригосударственного социального неравенства в доступе к высшему образованию; утраты национальной культуры и самобытности; утрата высшей школой исследовательской функции и академических ценностей и т.п. (Майбуров, 2005, с.15, 16).

Несмотря на неоспоримо возрастающую роль межправительственных организаций в процессе глобализации сферы высшего образования, пока в ней налицо отсутствие единого правового поля, что осложняет международный «перелив» положительных образовательных эффектов для потребителей и поставщиков образовательных услуг (Лашко, 2007, с. 118). Вместе с тем, на наш взгляд, эффективным средством для предотвращения разрушительного действия угроз глобализации со стороны национальных правительств, включая латвийское, могла бы стать политика международной кооперации высшей школы, повышения доступности высшего образования и приоритетного финансирования, однако не только государственной высшей школы, как иногда предлагается (Майбуров, 2005, с.17), а также наиболее конкурентоспособных частных вузов, особенно участвующих в серьезных научных исследованиях, грантах, включая международные.

Выводы

1. Стремительный научно-технический прогресс в развитых странах в сочетании с усиливающейся глобализацией сопровождается быстрым устареванием знаний, полученных в системе высшего образования, что в области преподавания социальных наук, особенно экономических, усугубляется происходящим в них кризисом, начавшимся задолго до последних глобальных потрясений мирового хозяйства, который по свидетельству части известных западных экономистов носит все более острый и нарастающий характер. Несмотря на то, что Латвия до последнего времени обладала самым высоким относительно количеством студентов в Европе, налицо низкие рейтинги латвийских вузов относительно стран ЕС, включая даже другие страны Балтии. При этом проблема жизненно необходимого повышения качества услуг латвийского высшего образования в условиях продолжающегося экономического кризиса отечественной экономики явно обостряется в свете существенного снижения соответствующих бюджетных ассигнований и незначительной связи вузов с научными исследованиями.

2. Вместе с тем, в условиях нарастающей мирохозяйственной глобализации качественная подготовка специалистов высшей квалификации, базирующаяся на тесной связи с научной, инновационной деятельностью, становится приоритетным направлением политики в подавляющем большинстве высокоразвитых и новых индустриальных стран. Конкурентные преимущества все больше определяются именно генерированием инновационных знаний, невозможным без эффективного функционирования, постоянно совершенствующей системы высшего образования. Первенствующее положение сферы образования, включая высшее, в системе национальных приоритетов является решающим фактором конкурентоспособности страны. В условиях приоритетного развития высшего образования в комплексном сочетании с инновационной деятельностью, особую озабоченность вызывает в целом явное отставание ЕС от США и Японии по уровню и динамике инновационного развития. При этом по доле общих расходов на НИОКР в ВВП именно Латвия, отставая от других стран Балтии, вплотную примыкала к аутсайдерам среди членов ЕС.

3. Хотя превалирование опасностей над выгодами от глобализации в сфере высшего образования и науки характерно именно для развивающихся стран, особенно в условиях глобального кризиса мировой экономики, однако подобные негативные последствия глобализации сохраняют особую актуальность и для Латвии. Налицо опасность трансформации государственной высшей школы в предприятия образовательного бизнеса, интенсификации процесса "утечки мозгов" за границу, сохранения социального неравенства молодежи в доступе к качественному образованию, утраты высшей школой исследовательской функций и т.п.

4. Для того, чтобы укрепить имеющийся научно-образовательный потенциал, необходимо брать пример с таких небольших стран как Швеция, Дания, Ирландия, и особенно Финляндия. Именно Финляндия в период нарастания глобализации показала не только свое умение решать сложнейшие проблемы, сохранять жизнеспособность своей экономики, но и стать одним из признанных лидеров мирохозяйственной конкурентоспособности. Для повышения конкурентоспособности и качества услуг вузов Латвии необходимо поощрять сотрудничество высших учебных заведений, науки и предпринимателей. Следует также разрешить не только в частных вузах, но и в государственных вузах активнее преподавать на иностранных языках, с тем чтобы по возможности шире привлекать наиболее талантливых зарубежных студентов не только из ЕС, но и из стран, образованных на базе бывшего постсоветского пространства. Необходимо по возможности максимально широко использовать средства еврофондов, в режиме большего сотрудничества и гибкой интеграции государственных и частных вузов.

WESTERN EXPERIENCE OF THE PRIORITY OF HIGHER EDUCATION SECTOR IN THE CIRCUMSTANCES OF GROWING GLOBALIZATION

Due to the rapid scientific and technical progress in conjunction with increasing globalization, the knowledge gained within higher education system gets out-of-date very fast, and this problem is very topical in social, especially in economic sciences. Actually this problem appeared already long before the global economic crisis.

High quality training of specialists closely linked with scientific and innovative activities, becomes a political priority of all developed countries. Competitiveness is no longer gained either by the size of a country, its natural resources or financial capital, but by its ability to generate innovative knowledge, and it is possible only in case the system of higher education functions efficiently and develops constantly. The fact that Latvia has become an outsider among EU member states with respect to the share of GDP spent on scientific research and experience building activities, causes concern. Insufficient cooperation among fundamental and applied research with higher education institutions results in considerable problems of the higher education service quality in Latvia.

The globalization threats prevailing over benefits in the sphere of higher education are characteristic mainly for developing countries and this phenomena is especially topical for Latvia in the context of global economic crisis. It faces the threat of transformation of a state higher education institution into education provider businesses, intensification of the brain drain process, retaining unequal accesses to high quality higher education among young people due to their social background, loss of development and research functions of a higher education institution, etc.

In order to keep the existing scientific and educational potential, it is necessary to learn from the experience of such countries as Sweden, Denmark, Ireland, and especially Finland. In the period of growing globalization namely Finland has demonstrated not only its ability to solve complicated problems, retain the viability of its economy, but has also become one of the most competitive economies on the global economy scene.

Key words: higher education, globalization, international competition, crisis, threats and benefits of globalization.

Литература

1. Akerlof G., Stiglitz J. E. 2009. Let A Hundred Theories Bloom. // Project Syndicate, USA, 2009, 26 september. <<http://www.project-syndicate.org/commentary/stiglitz118/English>>.
2. Baltic brinkmanship. Outsiders are wrestling with Latvia's problems. The government is one of them. // *The Economist*, October 17th2009, p.38.
3. Blaug M. 2002. Ugly Currents in Modern Economics. In: Facts and Fiction in Economics. Models, Realism and Social Construction. Ed. by U.Maki. – Cambridge: 2002, p. 35 – 56.
4. Feeling a bit fragile. A Baltic meltdown has been averted, but the gloom yet last a bit longer. // *The Economist*, September 26th2009, p.36.
5. Latvijas Statistikas gadagrāmata. 2009. – Rīga: Latvijas Republikas Centrālā statistikas pārvalde, 2010. - 640 lpp.
6. Krugman P. School for Scoundrels // *The New York Times*. (August 6, 2009). <http://www.nytimes.com/2009/08/09/books/review/Krugman-t.html?pagewanted=1&_r=2&sq=krugman%20school%20for%20scoundrel&st=cse&scp=1>.
7. What went wrong with economics. 2009. // *The Economist*, July 18th2009, p. 11.
8. Ziņojums par Latvijas tautsaimniecības attīstību. – Rīga: Latvijas Republikas Ekonomikas ministrija, 2009. gada jūnijs. - 132lpp
9. Александрова Ю. "Реформа высшего образования необходима". // *Вести Сегодня*. [Today News] (2009, 4 ноября, № 217. [online]. Available from Internet: <<http://www.ves.lv/article/99680>>.
10. Аллэ М. Единственный критерий истины – согласие с данными опыта. // МЭ и МО, 1989, N 11, с. 26.
11. Ананьин О. Экономическая наука: как это делается и что получается? // Вопросы экономики, 2004, №3, с. 149 –153.
12. Афанасьев М., Мясников Л. Время глобализации. // МЭ и МО, 2005, №10, с. 11 - 19.
13. Богаевская О. Об американской экономической науке и образовании (Некоторые личные впечатления). // МЭ и МО, 2002, №10, с. 106 - 109.
14. Вифлеемский А. Роль образовательного комплекса в постиндустриальном обществе. // Вопросы экономики, 2002, №8, с. 115 – 121.
15. Возвращение нового MBA. // Бизнес LV1. (2007, 21 – 28 мая, №18, с. 16 -- 18). <<http://www.arkolia.com/bizneslv>>.
16. Герасимова Т. Образование и наука приносят только пользу. // Образование и карьера. (2006, №9, 26 апреля – 9 мая).
17. Гришин А. А. Освоение практики западного менеджмента: проблемы, решения, перспективы. – Рига: Merkūrijs LAT, 1997. - 163 с.
18. Гришин А., Цауркубуле Ж. 2010. Взаимосвязь высшего образования и человеческого капитала. // *Topical Problems of Psychology, Business, and Social Sphere in Society: Theory and Practice*. – Rīga: BPMUC, 2010, p. 100 – 114.
19. Дафт Р. Л. Менеджмент. Пер с англ. – СПб.: Питер, 2000. - 832 с.
20. Друкер П. Ф. Задачи менеджмента XX1 века. / Пер. с англ. – М.: Вильямс, 2001. – 272с.
21. Друкер П. Ф. Менеджмент: задачи, обязанности, практика. Пер. с англ. – М.: Вильямс, 2008 – 992 с.
22. Дынкин А., Иванова Н. Инновационная динамика: глобальные тенденции и Россия. // Проблемы теории и практики управления, 2008, №5, с. 8 – 20.
23. Евтух А. Информационная эпоха и актуальные проблемы экономики. / МЭ и МО, 2005, №4, с. 23 - 28.
24. Иванова Н., Данилин И. Антикризисные программы в инновационной сфере. // МЭ и МО, 2010, №1, с. 26 – 37.

25. Иванова Н. Инновационная сфера: итоги столетия. // МЭ и МО, 2001, №8, с. 22 – 34.
26. Као Дж. Инновационные державы: как стать членом клуба. // Harvard Business Review – Россия, 2009, май, 95 – 101.
27. Клавдиенко В. Стимулирование инновационной активности в странах ЕС: национальный и наднациональный аспекты. // Проблемы теории и практики управления, 2007, №10, с. 58 – 69.
28. Кольчугина М. Международная интеграция в сфере высшего образования. // МЭ и МО, 2005, №11, с. 55 – 64.
29. Кольчугина М. Нацпроект «образование»: инноватизация подготовки кадров. // МЭ и МО, 2009, №9, с. 64 – 72.
30. Кольчугина М. «Новой экономике» - новое образование. // МЭ и МО, 2003, №12, с. 42 – 53.
31. Кольчугина М. Синергия образования и науки как инновационный ресурс. // МЭ и МО, 2008, №10, с. 84 – 92.
32. Коляко Н. Госконтроль выявил недочеты в политике высшего образования Латвии. // Балтийский курс, Рига, 06.04.2009). <<http://www.baltic-course.com/rus/education/?doc=12228>>.
33. Коляко Н. В Латвии призывают немедленно начать структурную реформу в высшем образовании. // Балтийский курс, (Рига, 02.09.2009). <<http://www.baltic-course.com/rus/education/?doc=17696>>.
34. Коляко Н. Латвийский премьер: приоритеты бюджета — образование, здравоохранение и социальная сфера. // Балтийский курс, Рига, 03.11.2009). <<http://www.baltic-course.com/rus/finansii/?doc=20030>>.
35. Коляко Н. Латвийские университеты пережили самое значительное сокращение финансирования в Европе. // Балтийский курс, Рига, 04.06.2010. - *Baltic-course*. [online]. Available from Internet: <<http://www.baltic-course.com/rus/education/?doc=27814>>.
36. Кудров В. Экономика России: сущность и видимость. // МЭ и МО, 2009, №2, с. 39 – 40.
37. Куров Б. В системе высшей школы Латвии наступает критический момент. // Телеграф. (2008, 28 февраля).
38. Лашко С. Механизмы интеграции российской системы экономического и бизнес-образования в мировой рынок. // Проблемы теории и практики управления, 2007, №11, с. 112 – 119.
39. Леонтьев В. Экономические эссе. Теория, исследования, факты и политика. Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1990. - 415 с.
40. Майбуров И. Глобализация сферы высшего образования. // МЭ и МО, 2005, №3, с.10 – 17.
41. Мескон М, Х, Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. /Пер. с англ. – М.: «Дело», 1993. – 702с.
42. Собел М. Введение в MBA (Master of business Administration). Пер.с англ. . – М.: Эксмо, 2003. – 400с.
43. Соловов А. Составляющие интеллектуального капитала: человеческий капитал. // Экономические науки, 2009, №3, с. 106 – 109.
44. Сорос Дж. Алхимия финансов. Пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 1996. – 416.
45. Фомишин С. В. Международные экономические отношения. Ростов н / Д.: Феникс, 2006. – 608 с.
46. Ясин Е. Условия инновационного развития инеобходимые институциональные изменения. // Проблемы теории и практики управления, 2007, №7, с. 8 – 20.

Īteikta: 2010 m. rugsējo 23 d.

Priimta publicuoti: 2010 m. gruodžio 2 d.

***Pastaba: straipsnis parengtas pagal
 Latvijas Republikoje galiojančius
 straipsnių rengimo reikalavimus.***